Женщина-рабыня, которая кричала до этого, вошла в камбуз, пригнув голову. "Господин, я... Я могу помочь".

"Ты можешь начать резать картофель, чтобы добавить его в рагу". Я указал на большой котел с бульоном. "Мы ограничены рыбой и тем, что команда взяла с другого корабля".

"Этого будет мало". прошептала она, принимаясь за работу, до которой я еще не добрался.

"Я знаю. У них не было ни золота, ни чего-либо еще, даже у капитана". Я сказал, и она перевела дыхание. "Ты можешь свободно говорить здесь, на камбузе. Мы не сможем работать вместе, если ты будешь все время молчать".

"Да, хозяин." сказала женщина и начала чистить картофель и резать его на куски, чтобы добавить в рагу.

"Я еще не добавлял рыбу, потому что она превратится в кашу задолго до того, как овощи закончат готовиться". Я сказала и добавила немного бульона из специального приморского горшка. "Дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится, и когда ты закончишь с этим заданием. Я дам тебе еще что-нибудь поделать".

Она странно посмотрела на меня.

"У нас нет ресурсов, чтобы позволить тебе готовить по-настоящему, только когда мы сделаем порт на следующей неделе". сказал я, и на ее лице появилось удивление. "Я и сам с трудом справляюсь с тем, что у нас есть".

Она кивнула и вернулась к работе. "Здесь уже хорошо пахнет".

Я кивнул в ответ и подошел к главному разделочному столу. "Ханна, подай мне еще одну очищенную форель".

"Как ты поймал столько, хозяин?" спросила Ханна и протянула выпотрошенную рыбу с содранной чешуей. Она была около двух футов длиной, и в ней было много мяса.

"Годы практики". сказал я и с помощью ножа для разделки быстро снял с рыбы филе, язык и щеки. "Вы научились многим навыкам выживания, когда росли на болоте".

"Вы можете рассказать мне об этом, учитель?" спросила Ханна и начала потрошить другую рыбу.

Я задумался, а потом кивнул. "Я собираюсь опустить некоторые вещи, так как не хочу, чтобы ты боялась".

Ханна улыбнулась мне и кивнула.

"Я была очень молода, когда меня купили в качестве рабыни.

До этого я ничего не помнил о своей прежней семье и..." Я начал рассказывать им свою историю. Я опустил некоторые ужасные вещи, которые произошли, чтобы уберечь их обоих от ужасов в их головах.

Включен режим монтажа. Пропускаю разные детали. Ускоряю время. Готово.

"Это самая вкусная рыба, которую я когда-либо пробовал!" воскликнул один из членов экипажа во время ужина, и другие члены экипажа и прежние рабы рассмеялись. Однако никто из новых спасенных не засмеялся.

"Хозяин, что смешного?" спросила Ханна шепотом.

"Он говорит это за каждым приемом пищи". Я прошептал в ответ и улыбнулся, когда она зажала рот, чтобы не засмеяться слишком громко. Это действительно было смешно, когда вы были в курсе.

Мы все ели, и я заметил, что рабы были потрясены тем, что им разрешили сидеть за настоящим столом и пользоваться настоящими мисками и даже ложками для еды. По комнате разносились обрывки разговоров, и новые рабы выглядели неуютно. Они быстро привыкли к этому, как и другие рабы.

Самым большим изменением было расположение мест. Здесь не было ни капитанского стола, ни столов команды, ни столов рабов. Люди сидели там, где хотели, и все. Конечно, где бы я ни сидел, рабы объявляли это столом хозяина. Сначала это была шутка, потому что я выглядел как раб. Теперь со мной был мой собственный раб, и шутка стала фактом.

Когда я закончил есть, я оставался на месте, пока моя рабыня тоже не закончила. Она была шокирована тем, что я так поступил, и попыталась спешить. Я положил свою руку на ее и прошептал, что всегда жду, пока мои люди закончат есть, особенно мои служанки. Она кивнула несколько раз и продолжала есть, пока не насытилась.

"Думаю, мне нужно принять ванну и хорошенько вымыться". сказал я, вставая.

Одна из рабынь слегка дернулась, а затем облизала губы. Я узнала признаки и поняла, что когда-то она была личной горничной.

У них было слишком много гордости за свою работу, чтобы кондиционирование рабов полностью разрушило ее. Я кивнул своей рабыне, и она последовала за мной к столу, вокруг которого сидели пять рабынь.

"У моей рабыни не так много опыта в принятии ванны, и, как ты видишь, из-за моих рук мне придется делать это одной дольше, чем обычно". сказал я, глядя на дернувшуюся рабыню. "Могу я попросить вас о помощи и сопроводить нас в банную комнату?"

"ДА!" крикнула женщина-рабыня и вскочила на ноги. Она закрыла рот обеими руками и пробормотала. "Мне очень жаль!"

Я хихикнул, и несколько членов экипажа засмеялись. "Все в порядке. Мы все знаем, когда кто-то полон энтузиазма и наслаждается своей работой". сказал я и помахал рукой в сторону двери столовой. "Если все получится, возможно, мне понадобятся ваши услуги на более постоянной основе".

Женщина-рабыня вздрогнула и закрыла глаза, прикусив губу. Она несколько раз кивнула, обошла стол и взяла меня за руку, как будто я ее провожал, и мы вышли из столовой, громко разговаривая позади и крича "давай, болотный человек!".

Я не стал пытаться исправить их недоразумение. Личные горничные оскорблялись, когда вы

пытались рассматривать их работу как приглашение к сексу. Это не входило в их менталитет. Это была услуга, необходимая в вежливом обществе, и их положение было намного выше, чем у обычных людей, и даже выше, чем у других горничных.

Я отвела обеих рабынь в ванную комнату и заставила их ждать, пока я опорожняла ванну и наполняла ее, а затем сделала то, что делала днем, чтобы приготовить для себя приятную пенящуюся ванну. Как только все было готово, женщина-рабыня взяла верх и начала раздевать меня.

"Делай, как я, если ты серьезно хочешь стать рабыней Хозяина". прошептала Ханне рабыня.

Лицо Ханны изменилось на решительное, она копировала движения старшей женщины и изучала то, что та делала. Обе они издали шипящие звуки боли, когда увидели мою искалеченную спину.

"Все в порядке. Я едва чувствую.

" сказал я, и тогда они сняли с меня штаны и нижнее белье.

"М-м-м-хозяин." Женщина-рабыня заикалась и почти мурлыкала, стоя на коленях. Ее рука пробежала по моему бедру, а затем она взяла мою руку, чтобы положить на свое плечо в качестве опоры. Я поднял каждую ногу, и она сняла носки, которые были на мне. Обе женщины издали еще больше шипящих звуков боли по поводу моих отсутствующих пальцев ног.

На этот раз я проигнорировал их, шагнул в ванну и осторожно сел.

"Господин, будьте добры". сказала женщина-рабыня и протянула ко мне руки. Я наложил на них заклинание мочалки, и они покрылись мылом. Ханна тоже протянула руки, и я сделал то же самое с ней. Женщина-рабыня велела ей перейти на другую сторону ванны, а затем они обе принялись тщательно меня мыть.

"Все ли служанки так делают?" спросила Ханна.

"И да, и нет". сказала женщина-рабыня. "У них есть такая возможность, а также они проходят обучение на случай, если их когда-нибудь выберут в качестве личной горничной. Большинство довольствуются лишь основными обязанностями, а некоторым даже нравится вести хозяйство, никогда не подавая прошения о должности личной горничной".

"Не ты?" спросила Ханна, проводя руками по моей груди.

"Нет, я всегда хотела..." Она замолчала, и ее глаза на мгновение затуманились. "Я буду служить Хозяину в любом качестве, в каком он пожелает".

Впервые за долгое время я почувствовал гнев. Тот, кто сломал ее как рабыню, испортил ее ценности как профессиональной горничной. Это было непростительно. "Ты знаешь, кто захватил тебя в рабство?"

"Капитан, которого ты убила". сказала рабыня.

Я откинулась назад и расслабилась. "По крайней мере, теперь мне не придется его разыскивать".

Она радостно улыбнулась мне. "Спасибо, хозяин".

Я кивнул, и они двинулись вниз по моему телу, от средней части тела к ногам, как это делали все банщицы. Область промежности они всегда оставляли напоследок.

Когда они добрались до моих искалеченных ног, Ханна и рабыня нежно потерли их и сочувственно посмотрели на меня. Они сполоснули мои ноги, а затем вернулись к промежности.

"Эта часть не для тебя. Пока ты не решишь стать служанкой.

" сказала рабыня и увидела разочарование Ханны. "Все в порядке. Ты все еще можешь смотреть".

"Но... он... когда это была моя ванна..."

Женщина-рабыня мягко рассмеялась и похлопала ее по плечу. "Это имеет совсем другое значение, чем то, что я собираюсь сделать. Гораздо, гораздо другое. Любопытство к мужчине и желание прикоснуться к нему - это одно, а обеспечение его личного удовлетворения как образ жизни - совсем другое".

Ханна кивнула в знак понимания и смотрела, как женщина-рабыня моет меня спереди и сзади, затем меня попросили встать.

"Ему нужно твое плечо для опоры, Ханна". сказала рабыня.

Ханна подчинилась и встала, чтобы я мог использовать ее как костыль. Я медленно встал, немного шатаясь, и положил руку ей на плечо. Меня все еще немного шатало, так как я все еще находился в ванне, и я положил руку ей на плечи.

Рабыня кивнула и потянулась ко мне, чтобы я несколько раз погладил ее. Когда я почти сразу же выскочил на полную мачту, она вздохнула и посмотрела мне в лицо.

"Прошло много времени с тех пор, как я наслаждался надлежащими услугами". объяснил я.

Лицо рабыни стало совершенно решительным. "Я понимаю, мой господин". сказала она и затем ввела меня в свой рот. Она тут же застонала от этих ощущений и как нельзя лучше выполнила ритуал после ванны. Однако она не была так искусна, как мои личные служанки.

Я начал шептать ей предложения, и в ее глазах появилось удивление.

"Мммм..." Рабыня хмыкнула и сделала то, что я просил, изменив свою технику в соответствии с тем, что я ей говорил.

"Это будет много." Я предупредила ее, что заставило ее стонать сильнее и ускорить свои движения. Через несколько мгновений я коснулся головы рабыни, и она наклонила голову вверх, оттягивая назад, пока только кончик не оказался у нее во рту. Она продолжала сосать и смотрела мне в глаза, как бы умоляя об этом. Я не разочаровал ее.

Женщина-рабыня издала долгий и очень довольный стон, когда я выгрузил в ее рот и в горло полтора месяца отказных услуг. Она продолжала глотать, а я не останавливался почти тридцать секунд, прежде чем мои подергивания ослабли и я начал становиться мягким. Она вынула меня изо рта и увидела, что немного осталось на кончике, поэтому она лизала и сосала

его еще несколько мгновений, затем поцеловала и снова смыла.

Ханна смотрела на нее сверху вниз и выглядела так, будто была совершенно ошеломлена. Я был уверен, что она никогда раньше не видела ничего подобного и не знала, что ей делать с информацией, которую она только что получила.

"Как вы видите, ни мой господин, ни я не испытываем сексуального возбуждения и..." Глаза рабыни слегка затуманились, а затем она улыбнулась. "Если мой господин захочет воспользоваться моим телом, то это будет его удовольствие".

"Не обращай внимания на последнюю часть". прошептала я Ханне, чем очень ее удивила. "Личные горничные - профессионалы. У них есть жизнь и помимо того, чтобы ублажать своего господина. Я уверена, что одна из моих личных горничных встречается с одним из охранников дома".

"Что-что?" спросила Ханна, потрясенная.

"Их работа не вмешивается в их жизнь. Это просто работа". сказал я и погладил рабыню по голове. "Спасибо тебе за твою службу. Это было приятно, и я чувствую облегчение".

Рабыня понимающе покачала головой и искренне улыбнулась. "Мне было приятно, мой господин".

Я кивнул и вышел из ванны, все еще используя Ханну как костыль, а женщина-рабыня высушила меня и одела в новую одежду, включая те же черные туфли. "Мне жаль, что на борту нет нижнего белья для женщин".

Оба снова удивленно переглянулись.

"Мы возьмем немного в следующем порту, если только не наткнемся на другой корабль, на который можно было бы совершить набег". сказал я, и они кивнули. "Я пойду в свою каюту".

Они снова кивнули, и мы вышли из ванной и пошли по коридору в старую комнату капитана. Команда тянула жребий, кому достанется каюта побольше, и она каким-то образом досталась мне.

Я была уверена, что если я спрошу, то они подстроили жребий так, чтобы он достался мне.

Я открыл дверь и шагнул внутрь... и Ханна последовала за мной. Я открыл рот, чтобы сказать ей, чтобы она пошла в отсек для рабов, но потом понял, что она не может. Это было бы воспринято как то, что я отнеслась к ней как к недостойной.

"Иди и принеси нормальное постельное белье". сказал я вместо этого.

Обе женщины издали визг восторга, захлопали в ладоши, задыхаясь от своей ошибки, а потом убежали.

Я покачала головой и подошла к кровати. Она была довольно большой и красивой, так что я не собиралась ограничивать себя, пытаясь устроиться поудобнее. Я снял тунику и штаны, которые только что надел, и уже частично забрался в кровать, когда услышал позади себя звуки шарканья.

Когда я повернулся посмотреть, два члена экипажа втаскивали в каюту койку. Я не стал

спрашивать, что они делают, поскольку это было очевидно, и позволил им надежно прикрепить ее к переборке, ничего не сказав.

"Спасибо." прошептала рабыня, опустив голову.

"Поднимайся! Теперь ты служанка болотного человека!" сказал один из них, и двое мужчин ушли, пока она краснела.

Ханна тоже вошла, неся одеяло, и выглядела немного потерянной.

Я сдержала вздох, потому что у нее было такое же выражение лица, как у моей сестры Хоуп, когда она скучала по дому и нуждалась в объятиях. Я приподнял край тонкого одеяла на кровати, и она издала еще один визг и оказалась возле меня и в кровати едва ли за секунду, ее собственное одеяло уже было отброшено.

Рабыня засмеялась, вздохнула и снова покраснела, а затем приготовила койку, чтобы спать на ней, используя одеяло Ханны. Она забралась на койку и, скользнув под одеяло, встала лицом к стене.

Я забрался на кровать старого капитана и тоже залез под одеяло. Ханна покраснела, пытаясь одновременно смотреть на меня и не смотреть. Я ничего не сказал и протянул ей руку для объятий. Она вцепилась в нее, как кальмар, поймавший свою добычу, а потом быстро заснула и глубоко задышала.

"Энн." прошептала женщина-рабыня. "Ты можешь называть меня Энн.

"

"Думаю, я буду потеть с двумя людьми под моим одеялом, так что утром мне понадобится ванна, Энн". прошептала я, и она застонала. "Спокойной ночи."

"Спокойной ночи, милорд." прошептала Энн в ответ. "Очень спокойной ночи".

http://tl.rulate.ru/book/71236/2183260